

Совет Безопасности

Distr.: General
11 February 2021
Russian
Original: English

Письмо Председателя Совета Безопасности от 5 февраля 2021 года на имя Генерального секретаря и постоянных представителей членов Совета Безопасности

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, представленного Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу, а также тексты заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Индии, Ирландии, Кении, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции и Эстонии в связи с заседанием на тему «Положение на Ближнем Востоке (Сирия)», проведенным в режиме видеоконференции в среду, 3 февраля 2021 года. С заявлением выступил также представитель Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, эти сообщение и заявления будут опубликованы в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Барбара Вудворд
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Сообщение Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Я благодарю Вас за предоставленную мне возможность кратко проинформировать членов Совета о ходе осуществления резолюции 2118 (2013), касающейся ликвидации программы Сирийской Арабской Республики по химическому оружию.

Как и всегда, Управление по вопросам разоружения поддерживало со своими коллегами из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) постоянную связь по вопросам, касающимся ее деятельности. В этой связи вчера, 2 февраля, я, в соответствии с установившейся практикой, провела ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить последнюю информацию и выяснить его мнение по данному вопросу. Кроме того, 6 и 14 января Управление по вопросам разоружения получило от Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики информацию по вопросам, касающимся химического досье, за этот период. Эта информация была тщательно изучена и направлена в Технический секретариат ОЗХО.

Как я ранее уже информировала Совет Безопасности, пандемия коронавируса (COVID-19) по-прежнему сказывается на способности ОЗХО направить свою миссию в Сирийскую Арабскую Республику. Технический секретариат ОЗХО поддерживает готовность к развертыванию в зависимости от развития ситуации с пандемией. Несмотря на ограничения на поездки, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа ОЗХО по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия с целью прояснить все нерешенные вопросы в связи с первоначальным объявлением, представленным ОЗХО Сирийской Арабской Республикой. Как сообщил Генеральный директор ОЗХО в ходе своего брифинга в Совете Безопасности 11 декабря 2020 года (см. S/2020/1202, приложение II), хотя в ходе двадцать третьего раунда консультаций с сирийским Национальным органом, проходившего в Дамаске с 22 сентября по 3 октября 2020 года, три нерешенных вопроса, связанных с первоначальным заявлением Сирийской Арабской Республики, были закрыты, 19 вопросов остаются невыясненными.

Я отмечаю, что один из этих невыясненных вопросов касается объекта по производству химического оружия, который, согласно объявлению сирийского Национального органа, никогда не производил химического оружия. Однако изучение всех собранных ГОО с 2014 года сведений и материалов указывает на то, что на самом деле на этом объекте осуществлялись производство боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия и/или снаряжение ими боеприпасов. Соответственно, Технический секретариат ОЗХО просит Сирийскую Арабскую Республику представить точную информацию о видах и количестве отравляющих веществ, которые были произведены и/или использованы для снаряжения боеприпасов на этом объекте. Как я поняла из представленной Техническим секретариатом информации, сирийский Национальный орган еще не ответил на эту просьбу.

Таким образом, Технический секретариат продолжает придерживаться мнения, что ввиду наличия неурегулированных пробелов, несоответствий и расхождений на нынешнем этапе представленное Сирийской Арабской Республикой объявление нельзя считать достоверным и полным по смыслу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Я настоятельно призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом в этой связи. Как я уже неоднократно отмечала, уверенность международного сообщества в том, что сирийская программа по химическому оружию была полностью ликвидирована, будет зависеть от того, сможет ли ОЗХО окончательно прояснить эти нерешенные вопросы.

Надеюсь, что в ходе следующего раунда консультаций между ГОО и сирийским Национальным органом, который состоится позднее в этом месяце, будет достигнут дальнейший прогресс в решении этих вопросов.

Мне сообщили, что образцы, собранные в ходе седьмого раунда инспекций, проведенных в ноябре Техническим секретариатом на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований, были разделены в лаборатории ОЗХО в присутствии представителя Сирийской Арабской Республики и направлены для анализа в назначенные лаборатории. Исполнительному совету ОЗХО будет в установленном порядке доложено об итогах этого раунда инспекций.

Что касается включенного в Список 2 химического вещества, обнаруженного на объекте «Барза» Центра научных изысканий и исследований в ходе третьего раунда инспекций в 2018 году, то, насколько я понимаю, Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или разъяснений, которые позволили бы Техническому секретариату закрыть этот вопрос.

Миссия ОЗХО по установлению фактов по-прежнему изучает всю имеющуюся информацию, касающуюся утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами — участниками Конвенции по химическому оружию в отношении различных инцидентов. Как уже сообщалось ранее, дальнейшие поездки сотрудников Миссии по установлению фактов будут зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Группа по расследованию и идентификации продолжает расследования в связи с инцидентами, в отношении которых Миссией по установлению фактов было определено, что в Сирийской Арабской Республике имело место применение или вероятное применение химического оружия, и в надлежащее время представит дополнительные доклады.

Что касается проверок в соответствии с пунктом 8 решения ЕС-94/DEC.2 Исполнительного совета, озаглавленного «Меры в отношении обладания химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», то мне сообщили, что Технический секретариат продолжает следить за ситуацией в области безопасности и проинформирует Сирийскую Арабскую Республику, когда он будет готов направить свою миссию для этой цели. Эти инспекции также будут проводиться с учетом развития ситуации с пандемией.

Я каждый месяц повторяю это, потому что об этом нужно говорить постоянно: необходимо в срочном порядке не только установить личность всех тех, кто в нарушение норм международного права применил химическое оружие, но и привлечь их к ответственности. В противном случае мы позволяем безнаказанно применять химическое оружие. Крайне важно, чтобы Совет про-

демонстрировал свою руководящую роль, показав, что безнаказанность при применении такого оружия недопустима. Управление по вопросам разоружения готово оказывать любую возможную поддержку и помощь.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотела бы повторить слова, сказанные Генеральным секретарем государствам-членам 28 января относительно его приоритетных задач на 2021 год:

«Нашим седьмым приоритетом на этот год должно быть преодоление геополитических расколов и поиск точек соприкосновения. Чтобы дать отпор угрозам, нависшим сегодня над миром и безопасностью, нам необходимо вернуться на путь к здравому смыслу. Нам нужен единый Совет Безопасности» (см. A/75/PV.51).

Приложение II

Заявление заместителя Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Гэн Шуана

[Подлинный текст на английском и китайском языках]

Я хочу поблагодарить г-жу Накамицу за ее сообщение.

Ежемесячное проведение Советом заседаний по вопросу о сирийском химическом оружии подчеркивает то значение, которое этот орган придает данному вопросу. Вместе с тем в ежемесячных докладах Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) редко содержится много новой информации. Так, в докладе за этот месяц (см. S/2021/84) отмечается, что правительство Сирии провело двадцать третий раунд технических консультаций с ОЗХО с целью завершить работу по трем нерешенным вопросам, которые были целиком описаны в предыдущих докладах.

Вместе с тем в докладе не отражены некоторые из вопросов и критических замечаний, высказанных членами Совета. Например, несколько членов Совета неоднократно выражали пожелание узнать, как Технический секретариат ОЗХО поступает с предоставляемой ему правительством Сирии информацией, касающейся случаев применения химического оружия, произведенного террористическими группами, и какой прогресс достигнут в этом отношении, а также какие меры следует принимать Техническому секретариату для разъяснения технических вопросов, возникающих у членов Совета и независимых экспертов в отношении содержания докладов Группы по расследованию и идентификации и Миссии по установлению фактов. В соответствии с просьбами членов Совета и ожиданиями международного сообщества в ежемесячных докладах ОЗХО необходимо отражать эти элементы.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, еще раз заявить, что Китай решительно выступает против применения химического оружия каким бы то ни было государством, организацией или отдельным лицом, независимо от обстоятельств и целей его применения. ОЗХО следует проводить расследования и определять ответственность за предполагаемое применение химического оружия в строгом соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и с полным соблюдением принципов независимости, беспристрастности и объективности таких расследований, а также с уважением к фактам и научным данным. Мы надеемся, что члены Совета также достигнут единодушия в отношении этих принципов, поскольку именно они служат основой для углубленного обсуждения результатов расследований и для укрепления взаимного доверия.

Тем не менее в ходе предыдущих проводившихся в Совете обсуждений некоторые его члены, к сожалению, не проявляли большого интереса к техническим деталям предполагаемого применения химического оружия или к целостности или убедительности цепочки доказательств, приводимых в докладах о расследованиях. Вместо этого они активно стремятся обсуждать меры и средства привлечения виновных к ответственности, исходя из презумпции виновности. Хотя это весьма преждевременно. В ходе проводимых в Совете обсуждений необходимо руководствоваться научным анализом, подкрепляемым конкретными фактами, а в условиях отсутствия веских доказательств и наличия серьезных разногласий между сторонами форсировать этот процесс нельзя.

Отмечая, что Сирия неоднократно заявляла о своей готовности сотрудничать с Техническим секретариатом, Китай признает конструктивный подход Сирии и призывает обе стороны продолжать улаживать нерешенные вопросы посредством диалога и взаимодействия. Мы надеемся также, что Технический секретариат будет стараться способствовать преодолению разногласий между сторонами и сглаживать антагонизм и возродит добрую традицию принятия решений государствами-членами на основе консенсуса, поддерживая тем самым авторитет и эффективность ОЗХО.

Приложение III

Заявление Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Свена Юргенсона

Я хотел бы поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение. Мы высоко ценим ее твердую позицию в обеспечении соблюдения норм, запрещающих применение химического оружия, и подчеркиваем необходимость привлечения виновных в его применении к ответственности.

Режим Асада применял химическое оружие на протяжении всего сирийского конфликта. Применение химического оружия было важным элементом военной стратегии режима, несмотря на абсолютную неоправданность этого шага и невозможность обосновать его наличием военной необходимости. Зарин и хлор без разбора применялись против сирийского народа с целью посеять страх, заставить его покинуть родные места и сдаться.

Лучшие независимые и беспристрастные эксперты в этой области установили ответственность сирийского режима за применение химического оружия в семи случаях. Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) установил, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики применили химическое оружие в 2014 году в Талль-Манисе, в 2015 году в Сармине и Кменасе и в 2017 году в Хан-Шайхуне. Группа ОЗХО по расследованию и идентификации пришла к выводу, что ответственность за применение зарина и хлора трижды в Эль-Латамне в марте 2017 года несут подразделения Военно-воздушных сил Сирийской Арабской Республики. Эти нападения причинили глубокие страдания населению и привели к гибели тысяч человек, среди которых было много детей.

Все эти нападения были совершены уже после того, как Сирия объявила о том, что все ее запасы химического оружия и объекты по его производству уничтожены. Тот факт, что в связи с соответствующим объявлением сохраняется 19 неурегулированных вопросов, означает, что сохраняется и угроза международному миру и безопасности. Наибольшую тревогу вызывает то, что один из нерешенных вопросов касается предприятия по производству химического оружия, о существовании которого Сирия вообще никогда не объявляла.

В свете вопиющего пренебрежения международными нормами и обязательствами мы приветствуем решимость государств — членов ОЗХО принять соответствующие меры. В июле Исполнительный совет ОЗХО принял решение принять меры на основании выводов Группы по расследованию и идентификации. В связи с тем, что Сирия не выполняет это решение, в апреле на рассмотрение Конференции государств-участников будет представлен проект решения о приостановке действия некоторых прав и привилегий Сирии согласно Конвенции по химическому оружию.

Одним из важнейших условий такого политического урегулирования, которое позволит обеспечить в Сирии прочный мир, является привлечение к ответственности виновных в этих чудовищных преступлениях. Справедливого и прочного мира удастся достичь только в том случае, если виновные в военных преступлениях и преступлениях против человечности будут выявлены и привлечены к ответственности.

В равной мере мы должны понимать, что если мы миримся с безнаказанностью, не принимая эффективных мер в ответ на совершенные преступления, то это ослабляет глобальную норму, запрещающую применение химического оружия. Помимо Сирии, химическое оружие применялось в последние годы

против противников и политических оппонентов в Малайзии, Соединенном Королевстве и России. Цель ясна — заставить замолчать тех, кто осмеливается говорить открыто и таким образом представляет собой угрозу тем, кто находится у власти. Мы самым решительным образом осуждаем отравление и незаконное лишение свободы г-на Навального. Мы призываем Россию прекратить применение химического оружия, перестать скрывать свою программу производства химического оружия и провести тщательное и транспарентное расследование по делу отравления г-на Навального.

Любое применение химического оружия сказывается на международном мире и безопасности, и, следовательно, этот вопрос относится к компетенции Совета Безопасности. Виновные в его применении должны быть привлечены к ответственности, и Совету отведена важная роль в обеспечении этого.

Я прошу г-жу Накамицу подробнее рассказать об основных препятствиях в решении остающихся 19 открытых вопросов. Существуют ли какие-нибудь перспективы в плане прояснения каких-либо вопросов, остающихся неурегулированными, в ходе следующего раунда консультаций, который состоится в текущем месяце? Что касается работы Миссии по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации, то сколько инцидентов в настоящее время изучают эти группы? И может ли она проинформировать нас о сроках публикации последующих докладов?

Приложение IV

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Я благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение. Я хотел бы высказать три соображения.

Во-первых, я отмечаю, что сирийский режим продолжает уклоняться от выполнения своих международных обязательств. Как это происходит слишком часто, в только что представленном докладе (см. S/2021/84) констатируется отсутствие какого-либо прогресса.

Давайте рассмотрим первоначальное объявление. Сколько раз мы говорили о том, что Сирия должна дать пояснения к этому объявлению? Как же иначе можно объяснить тот факт, что спустя более семи лет после принятия резолюции 2118 (2013) нерешенными остаются еще 19 вопросов? Отмечу, что среди них есть вопрос, касающийся существования необъявленного производственного объекта, в отношении которого режим до сих пор не представил никаких объяснений. В таких обстоятельствах просто нечестно утверждать, как это делают некоторые, что вопрос закрыт. Я призываю режим в полной мере сотрудничать с Группой по оценке первоначального объявления, которую планируется направить в Сирию в начале февраля.

Во-вторых, неоднократное применение химического оружия режимом против собственного народа является неоспоримым фактом. Его вина больше не вызывает сомнений. После Гуты, Хан-Шайхуна, Думы и Эль-Латамны сколько еще раз это должно произойти? Я говорю об этом со всей серьезностью: Франция будет очень внимательно относиться к выводам, которые представит Группа по расследованию и идентификации в своих следующих докладах. Химическое досье остается одним из приоритетных направлений в нашей работе. Именно поэтому Франция от имени 46 делегаций, представляющих четыре географические группы, в ноябре представила в Технический секретариат ОЗХО проект решения, предусматривающий принятие необходимых мер. Этот проект вскоре будет рассмотрен на Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию. Сирии пора наконец выполнить свои международные обязательства.

В-третьих, я хотел бы вновь воздать должное абсолютно беспристрастной и высокопрофессиональной работе ОЗХО. Ее сотрудники применяют в своей работе эффективные и транспарентные методы. Генеральный директор регулярно представляет доклады, в том числе Совету Безопасности, о ходе работы в Гааге. Повторю: здесь нет никакого заговора, никакого манипулирования или давления. Те, кто дискредитирует ОЗХО лишь за то, что она выполняет свою работу — и я бы даже сказал, за то, что она хорошо выполняет свою работу, — поступают недостойно и безответственно. И особенно в условиях, о которых всем нам известно: на фоне повторного появления химического оружия в Сирии и за ее пределами.

Нашими первоочередными задачами остаются борьба с безнаказанностью и полный запрет на применение химического оружия. Именно этим обусловлена продолжающаяся мобилизация наших усилий, в частности в рамках Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия, созданного нами в 2018 году.

Приложение V

Заявление заместителя Постоянного представителя и политического координатора Постоянного представительства Индии при Организации Объединенных Наций Равиндры Рагуттахалли

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Мы высоко оцениваем ежемесячный доклад о деятельности ОЗХО по осуществлению резолюции 2118 (2013), который Генеральный директор Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) представил сегодня Совету.

Индия с удовлетворением отмечает постоянные усилия Группы по оценке объявлений (ГОО), миссии по установлению фактов в Сирии и механизмов Группы по расследованию и идентификации ОЗХО, особенно прилагаемые в это непростое время. Мы положительно оцениваем объявление о том, что ГОО намерена на предстоящей неделе направить своих представителей в Сирию для участия в следующем раунде консультаций. Мы ожидаем ее выводов. Рассчитываем также, что Технический секретариат ОЗХО представит доклад о результатах инспекций на объектах Сирийского научно-исследовательского центра, проведенных в период с 8 по 13 ноября 2020 года. Отмечаем также развитие событий, связанное с продлением срока действия трехстороннего соглашения между ОЗХО, Сирией и Управлением Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. Надеемся, что соглашение будет подписано в ближайшее время.

Призываем продолжать взаимодействие и сотрудничество между Сирией и Техническим секретариатом ОЗХО в целях скорейшего урегулирования всех непроясненных вопросов. Индия последовательно подчеркивает необходимость беспристрастного и объективного расследования любых случаев предполагаемого применения химического оружия при неукоснительном соблюдении положений и процедур, изложенных в Конвенции. Любые вопросы, вызывающие обеспокоенность, следует решать в рамках консультаций между всеми заинтересованными сторонами. Считаем, что политизация этого вопроса приведет к тому, что стороны займут жесткие позиции, и это поставит под угрозу предпринимаемые усилия по достижению урегулирования.

Индия придает большое значение Конвенции по химическому оружию (КХО), которая является уникальным и недискриминационным документом в области разоружения и представляет собой образцовый пример ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. В соответствии с Конвенцией Индия вошла в число первых государств-участников, объявленных “свободными от химического оружия”. Индия также внесла финансовый взнос в размере 1 млн долл. США в целевой фонд ОЗХО для осуществления деятельности, связанной с уничтожением запасов химического оружия и соответствующих объектов в Сирии.

Индия по-прежнему обеспокоена возможностью попадания этого опасного оружия в руки террористических организаций и отдельных террористов. Террористические группы воспользовались продолжающимся уже целое десятилетие конфликтом в Сирии для укрепления своих позиций, что создало угрозу для всего региона. Все чаще поступают сообщения о возобновлении деятельности “Исламского государства Ирака и Аш-Шама” в регионе. Мирное

сообщество не может допустить ни предоставления этим террористам какого-либо убежища, ни снижения темпов борьбы с этими террористическими группами.

Индия последовательно призывает к всеобъемлющему и мирному урегулированию сирийского конфликта на основе проводимого под руководством самих сирийцев диалога, в ходе которого должен быть обеспечен учет законных чаяний сирийского народа. Мы также вносим свой вклад в возвращение к нормальной жизни в Сирии и восстановление этой страны посредством оказания гуманитарной помощи и развития людских ресурсов. Мы готовы сотрудничать с гуманитарными организациями в разработке подходящей программы оказания помощи этой стране и Западной Азии в целом в проведении вакцинации.

В заключение позвольте мне вновь заявить о нашей всемерной поддержке как Женевского, так и Астанинского процессов, направленных на скорейшее урегулирование конфликта в Сирии, который продолжается уже целое десятилетие.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций Джеральдин Бирн Нейсон

Г-н Председатель, я хотела бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале и заверить Вас в нашей всесторонней поддержке. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее сегодняшнее выступление.

Ирландия безоговорочно осуждает любое применение химического оружия. Международное сообщество, и Совет в частности, не должны сохранять молчание в отношении случаев применения такого оружия. Такие нарушения международного права не должны оставаться безнаказанными. Привлечение к ответственности виновных имеет исключительно важное значение.

Сегодня я хотела бы сделать три кратких замечания.

Во-первых, я хочу вновь заявить о полном доверии Ирландии к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также о нашей полной уверенности в усердии, профессионализме и беспристрастности ее сотрудников. Наглядным подтверждением тому служит напряженная работа и доклады Технического секретариата, в том числе Группы по оценке объявлений, миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирии и Группы по расследованию и идентификации, по вопросу о химическом оружии и его применении в Сирии.

Учитывая важное значение этой работы, я хотела бы задать заместителю Генерального секретаря вопрос в связи с обострением кризиса в области здравоохранения в Сирии в результате пандемии коронавирусного заболевания: какие сроки она считает реалистичными для того, чтобы продолжилось полноценное осуществление различных операций ОЗХО на местах в Сирии. И каким образом можно свести к минимуму риск того, что пандемия будет использоваться в качестве оправдания отсутствия политической воли?

Мое второе замечание заключается в том, что мы крайне серьезно относимся к проблемам, с которыми мы сталкиваемся в Сирии, пробелам и несоответствиям в ее первоначальном объявлении, а также к докладам Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций и Группы по расследованию и идентификации о применении химического оружия, которые в ряде случаев возлагают ответственность за применение этого оружия на сирийские власти. Считаю, что Совет Безопасности должен действовать безотлагательно и выступить с единой позицией для решения этой проблемы. В противном случае мы не выполним наши обязательства перед жертвами этих нападений в Сирии и рискуем подорвать авторитет закрепленной глобальной нормы, запрещающей применение этого чудовищного оружия.

Наконец, сирийские власти несут ответственность — непосредственную ответственность — за выполнение своих обязательств по Конвенции о химическом оружии (КХО) и резолюциям Совета Безопасности, а также своего обязательства активно, открыто и добросовестно сотрудничать с ОЗХО. Исполнительный совет ОЗХО четко дал понять, какие действия необходимо предпринять Сирии для возвращения к полному соблюдению КХО. Я сожалею, что Сирия не представила свой ответ в установленные Исполнительным советом сроки, и настоятельно призываю Сирию предпринять незамедлительные шаги в этой связи. Если такие шаги не будут предприняты, Ирландия поддержит меры Конференции государств — участников КХО, направленные на решение проблемы невыполнения Сирией своих обязательств.

Приложение VII

Заявление Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций Мартина Кимани

Позвольте мне поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение и постоянно обновляемую информацию о текущей деятельности Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также за регулярные доклады о проводимых расследованиях случаев применения химического оружия.

Я еще раз заявляю о том, что Кения поддерживает мандат ОЗХО и ее ответственность за обеспечение всестороннего осуществления Конвенции по химическому оружию. Мы осуждаем любое применение химического оружия, где бы то ни было и кем бы то ни было, поскольку убеждены, что такие злодеяния представляют собой заслуживающие порицания нарушения международного права и что они не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах.

Кения принимает к сведению препровожденный 26 января 2021 года восемьдесят восьмой ежемесячный доклад ОЗХО (см. S/2021/84, приложение). Мы также признательны за то, что, несмотря на вызванные пандемией коронавируса заболевания проблемы, включая перенос на более поздний срок запланированных мероприятий по развертыванию персонала и проведению миссий, ОЗХО находит способы непрерывного продолжения своей работы.

Мы приветствуем представление Сирийской Арабской Республикой Совету ее восемьдесят шестого ежемесячного доклада и подчеркиваем необходимость координации между Сирией и ОЗХО в прояснении 19 выявленных пробелов, несоответствий и расхождений, в отношении которых сохраняются вопросы. Мы также надеемся, что запланированные консультации Группы по оценке объявлений с сирийским правительством будут действительно проведены и дадут позитивные результаты, которые будут способствовать скорейшему завершению расследований.

Совету Безопасности важно поддерживать все усилия по укреплению ОЗХО, чтобы завершить проводимые расследования без излишних задержек и обеспечить при этом максимальный профессионализм и транспарентность. Скорейшее завершение расследований позволит Совету направить свои усилия на оказание помощи сирийскому народу в достижении столь желаемого политического урегулирования конфликта, который привел к обнищанию миллионов ни в чем не повинных людей.

Мы твердо убеждены, что членам международного сообщества, в том числе Совету, настоятельно необходимо оставить в стороне свои национальные интересы в отношении всей сирийской ситуации и отдать предпочтение интересам и благополучию сирийского народа. Мы убеждены в том, что для долгосрочного урегулирования сирийского кризиса требуется проведение политического диалога с участием самых широких слоев населения Сирии, за исключением террористических групп и их лидеров, которые причиняют сирийскому народу невыразимые страдания.

Я вновь заявляю о непоколебимой солидарности Кении с народом Сирии в его стремлении найти надежное решение посредством проводимого под руководством самих сирийцев всеохватного диалога, направленного на выработку такого варианта политического урегулирования, в котором найдет свое отражение воля сирийского народа.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций Хуана Рамона де ла Фуэнте Рамиреса

[Подлинный текст на испанском языке]

Мы благодарим Соединенное Королевство за организацию этого заседания, которое, мы надеемся, позволит нам сосредоточить внимание на вопросах существа и провести объективное, откровенное и неполитизированное обсуждение различных аспектов применения химического оружия в Сирии.

Мексика вновь самым решительным образом осуждает применение химического оружия, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Разумеется, мы привержены Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и выполнению своих обязательств в качестве государства — участника Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы даем высокую оценку профессиональной работе, проводимой ОЗХО.

Всем государствам — участникам КХО следует совместными усилиями принимать меры для того, чтобы отвергнуть это бесчеловечное оружие и обеспечить соблюдение положений Конвенции. Мы надеемся, что благодаря такому подходу Конференции государств — участников КХО под председательством Мексики удастся продолжить работу в Гааге и завершить свою сессию.

Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Накамицу за ее ежемесячное сообщение о ходе выполнения резолюции 2118 (2013). Мы вновь указываем на необходимость всестороннего осуществления этой резолюции, в которой было одобрено решение Исполнительного совета ОЗХО от 27 сентября 2013 года, направленное на то, чтобы обеспечить как можно более безопасное уничтожение всего химического оружия в Сирии. В этой связи мы вновь призываем Сирию как государство — участника Конвенции открыто сотрудничать с Организацией.

Хотя мы признаем участие сирийского правительства в консультациях и предоставленные им разъяснения по некоторым касающимся его объектов вопросам, мы по-прежнему обеспокоены тем, что в отношении его первоначального объявления сохраняется даже не 18, а 19 нерешенных вопросов, и поэтому его объявление нельзя считать полным.

Мы надеемся, что Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) продолжит проводить расследования различных инцидентов, произошедших на сирийской территории в период 2017–2019 годов, и сделает выводы в отношении проб, взятых на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований. Мы также надеемся, что Сирия предоставит необходимую информацию о типах и точных количествах отравляющих веществ, произведенных и/или использованных для снаряжения боеприпасов на инспектируемых объектах.

Мы настоятельно призываем власти безотлагательно выполнить все свои международные обязательства, а также представить информацию для прояснения сохраняющихся в их первоначальном объявлении несоответствий и продолжить сотрудничество с МУФ и Группой по расследованию и идентификации.

Хорошо разбираясь в этом вопросе и придерживаясь в его отношении своей собственной точки зрения, Мексика вновь призывает все вовлеченные в этот конфликт стороны выполнять свои обязанности по международному праву и международному гуманитарному праву. Мы вновь заявляем, что урегулировать этот конфликт можно только с помощью политического решения и что применение химического оружия недопустимо.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Абду Абарри

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде всего я хотел бы поздравить Соединенное Королевство со вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце и заверить Вас, г-жа Председатель, во всемерной поддержке нашей делегации.

Я благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение, которое, как всегда, было информативным.

Нигер по-прежнему полон решимости добиваться полного запрещения химического оружия и будет сотрудничать с международным сообществом в целях его полной ликвидации. Следует напомнить, что применение такого оружия представляет собой угрозу безопасности и является нарушением международного права, будь то в Сирии или любых других частях мира. Поэтому мы вновь заявляем о нашей поддержке замечательной работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Для того чтобы у международного сообщества был шанс добиться успеха в достижении этой цели, Совету следует избегать любой политизации этого вопроса и создавать условия для упорядоченного использования результатов проводимых расследований в технических целях. Нет никаких сомнений в том, что именно такой подход позволил бы установить истину и тем самым содействовать привлечению виновных к ответственности.

С удовлетворением отмечаем усилия, которые сирийское правительство продолжает прилагать с целью представить свою версию событий, в том числе посредством регулярных контактов с Советом Безопасности.

Мы приветствуем продолжающийся диалог между Секретариатом ОЗХО и сирийским правительством и надеемся, что он приведет к прояснению сохраняющихся вопросов, уточнению первоначального объявления Сирии и достижению прогресса в работе Группы по оценке объявлений в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, решением ЕС-М-33/DEC.1 Исполнительного совета ОЗХО и резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности.

В то же время Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и Группе по расследованию и идентификации не менее важно уделять должное внимание всем случаям предполагаемого применения в Сирии химического оружия. В этой связи необходимо в рамках той же обычной процедуры добиться ощутимого прогресса в отношении тех случаев предполагаемого применения химического оружия, которые еще не были тщательно расследованы. Поэтому мы надеемся на возобновление деятельности миссий ОЗХО в Сирии в полном объеме, как только будут сняты ограничения, введенные в связи с пандемией коронавирусной инфекции.

В заключение наша делегация вновь призывает Организацию Объединенных Наций и Секретариат ОЗХО уделить особое внимание утверждениям о том, что террористические группы в Сирии обладают химическими веществами, которые могут быть использованы для подготовки к нападению с применением химического оружия. Если данная информация подтвердится, то это будет означать существование серьезной угрозы миру и безопасности в регионе и за его пределами.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Норвегии при Организации Объединенных Наций Моны Юуль

Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Ее сообщение свидетельствует о том, что, несмотря на серьезный характер этих преступлений и единодушное осуждение мировым сообществом применения химического оружия, никаких изменений по сравнению с прошлым месяцем, к сожалению, не произошло и добиться подотчетности так и не удалось. Поскольку не произошло никаких новых событий, на которых следовало бы остановиться, в своих замечаниях я уделяю внимание трем вопросам: ежемесячному докладу, вопросу о подотчетности и непосредственно Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Во-первых, что касается ежемесячного доклада ОЗХО о прогрессе в деле ликвидации сирийской программы по химическому оружию (S/2021/84, приложение), в котором вновь сообщается о том, что 19 из 22 вопросов из первоначального объявления Сирии остаются неурегулированными, то мы сохраняем особую обеспокоенность в связи с тем, что у ОЗХО есть основания для сомнений относительно объявления Сирии о том, что один из ее объектов никогда не использовался для производства химического оружия. Крайне важно восстановить доверие, и в этой связи мы продолжаем настоятельно призывать Сирийскую Арабскую Республику полностью выполнить просьбу ОЗХО и представить точную информацию о видах и количестве отравляющих веществ, которые были произведены или использованы для снаряжения боеприпасов на данном объекте. Норвегия по-прежнему поддерживает введенные Европейским союзом ограничительные меры в отношении физических и юридических лиц, занимающихся разработкой и применением химического оружия.

Во-вторых, что касается подотчетности, то факт применения химического оружия в Сирии хорошо задокументирован и подтвержден ранее действовавшим Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций, а также подтверждается в первом докладе Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (S/2020/310, приложение). Они пришли к заключению о том, что — вне всяких разумных сомнений — сирийские вооруженные силы несут ответственность за три отдельных случая применения химического оружия в 2017 году. Это является нарушением Конвенции о химическом оружии и резолюции 2118 (2013). Тем не менее никто не был привлечен к ответственности за эти злодеяния. Данная ситуация неприемлема.

Третье и последнее: мы вновь заявляем о нашем полном доверии к ОЗХО и Техническому секретариату. Норвегия решительно отвергает попытки опорочить и дискредитировать ОЗХО и работу Технического секретариата. Такие попытки подрывают усилия международного сообщества по привлечению виновных к ответственности и предотвращению применения химического оружия вызывают глубокую озабоченность.

Приложение XI

Заявление Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Василия Небензи

[Подлинный текст на английском и русском языках]

Мы благодарим г-жу Накамицу за ее брифинг.

Уважаемые коллеги, нам есть что сказать по теме сегодняшнего заседания. Прошу вас потерпеть, выслушать меня внимательно. Я думаю, вам будет интересно.

Уже в ближайшее время мы с вами можем столкнуться с серьезной проблемой, рискующей не только поставить под угрозу взаимодействие Дамаска с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), но и нанести еще больший ущерб авторитету Технического секретариата этой организации. Я имею в виду ситуацию с так называемым «первоначальным объявлением» Сирии. Давайте обратимся к фактам.

Сирия — добросовестный партнер в диалоге с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций, который, несмотря на беспрецедентное давление, старается делать максимум возможного, чтобы подтвердить свою приверженность Конвенции о запрещении химического оружия (КХО). Элементарный здравый смысл подсказывает, что Дамаск должен быть больше всех заинтересован закрыть вопросы применительно к своему «химическому досье». Однако в реальности чем больше он идет навстречу, тем больше обвинений в свой адрес слышит.

Члены Совета должны четко осознавать, что такая линия, нацеленная на «давление» Сирии, может вообще уничтожить у нее всякую мотивацию сотрудничать с ОЗХО. Эта страна живет под «дамокловым мечом» обвинений в нарушении КХО, на этот раз — в виде «незакрытых вопросов» по первоначальному объявлению. Наши западные коллеги пытаются воплотить его в виде карательного решения Конференции государств-участников ОЗХО о поражении Сирийской Арабской Республики в правах.

Позиция критиков Дамаска основана на заведомо невыполнимом ультиматуме Сирии в июльском решении Исполнительного совета ОЗХО 2020 года — дозаявить отсутствующее у нее химическое оружие, которое якобы использовалось в Эль-Латамне в марте 2017 года. Свою подробную критику доклада Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) по этому инциденту мы уже неоднократно высказывали, не говоря уже о нелегитимном характере самой ГРИ, создание которой было «продавлено» в Исполнительном совете. Но я сейчас хочу подсветить некоторые другие факты, о которых наши западные коллеги предпочитают умалчивать.

Во-первых, авиабаза «Шайрат» была изначально заявлена Сирийской Арабской Республикой как один из объектов по производству химического оружия, и ее неоднократно посещали инспекторы ОЗХО. Организация подтвердила, что этот объект был уничтожен в соответствии с положениями КХО задолго до событий 2017 года.

Во-вторых, сразу же после бомбардировки этой авиабазы западными ВВС под предлогом того, что она продолжает использоваться как объект по производству химического оружия, Дамаск 11 апреля 2017 года обратился к

ОЗХО с просьбой направить экспертов для проведения инспекций на месте без каких-либо ограничений по срокам и гарантировал им полный доступ, в том числе для сбора образцов. Предыдущее руководство Технического секретариата этот запрос проигнорировало.

Наконец, западные делегации заблокировали в Исполнительном совете ОЗХО наше предложение формально уполномочить Генерального директора на проведение инспекций в Шайрате. Понятно, почему — чтобы воспрепятствовать любому серьезному расследованию в контексте обвинений, которые они выдвигали тогда против сирийского руководства.

Если бы эта инспекция на авиабазе «Шайрат» тогда, «по горячим следам», состоялась, она могла бы дать исчерпывающий ответ на все вопросы. ГРИ же не только не изучила эти обстоятельства, но и вообще не упомянула их в своем докладе, зато с готовностью приняла все свидетельства из ангажированных так называемых открытых источников, подставных «свидетелей» и неправительственных организаций с весьма сомнительной репутацией.

В отличие от наших коллег из западных стран, мы свои выводы никому не навязываем и лишь призываем к объективному и подлинно профессиональному расследованию и откровенному диалогу между Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и ОЗХО.

Именно поэтому мы несколько месяцев добивались приглашения на дискуссию Совета Безопасности по сирийскому «химическому досье» нынешнего Генерального директора ОЗХО Фернандо Ариаса. Когда, наконец, в декабре прошлого года он выступил в качестве докладчика (S/2020/1202), мы не услышали ответов ни на один из поставленных нами вопросов о многочисленных нестыковках и нарушениях в работе Технического секретариата ОЗХО применительно к сирийскому «химическому досье». Но проблема не исчезнет, если просто закрыть глаза и сделать вид, что ее нет. Мы рассчитываем, что г-н Ариас все же найдет возможность публично ответить на наши вопросы. Их список у членов Совета есть.

Сегодня наши западные коллеги предсказуемо будут вновь ссылаться на очередной ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО (S/2021/84), особенно на пассажи по первоначальному объявлению, в подкрепление своих выводов, что Сирийская Арабская Республика умышленно нарушает свои обязательства по КХО, причем делает это чуть ли не со дня присоединения к ней. Снова нас будут пугать «немыслимой» цифрой в 19 незакрытых вопросов по первоначальному объявлению, представлять дело так, как будто это целиком вина Дамаска, и так далее.

Но это чистой воды лукавство и смещение акцентов. Я призываю Совет, и прежде всего его новых членов, которые имеют возможность составить свое собственное, независимое впечатление о происходящем, посмотреть через объективную призму. Факты говорят о том, что Сирия даже в условиях исключительно сложной внутренней военно-политической и эпидемиологической обстановки не уклоняется от сотрудничества с ОЗХО, добросовестно принимает у себя все инспекционные миссии, представляет материалы, да и вообще всячески демонстрирует готовность к диалогу. И даже нынешний доклад Генерального директора ОЗХО, который явно нельзя назвать просирийским, это подтверждает.

С 8 по 13 ноября 2020 года состоялся седьмой раунд инспекций Технического секретариата ОЗХО в Барзе и Джамрае, это отмечено в докладе. К сожалению, не указано при этом, что сирийская сторона опять же проявила максимально высокую степень открытости и готовности сотрудничать.

По первоначальному объявлению Генеральный директор ОЗХО подтверждает, что осенью 2020 года состоялся двадцать третий раунд консультаций между Миссией по оценке первоначального объявления Сирийской Арабской Республики и сирийской стороной, в ходе которого удалось снять три незакрытых вопроса. Разве это не объективный прогресс на этом направлении? Почему о нем говорится исключительно в негативном ключе?

Кроме того, в декабре прошлого года Сирийская Арабская Республика представила очередной доклад Генеральному директору ОЗХО о своих шагах по реализации резолюции 2118 (2013), в котором сирийский Национальный орган по вопросам ОЗХО подтвердил готовность продолжить консультации и технические встречи с Техническим секретариатом Организации, с тем чтобы закрыть все остающиеся вопросы.

Почему об этих позитивных сдвигах наши западные коллеги никогда ничего не говорят, умышленно смещая акцент в сторону того, что еще не закрыто?

Я хочу обратить внимание, что, как бы предвзято ни вел себя Технический секретариат ОЗХО, сколько бы фактов про антисирийские подтасовки и манипуляции со стороны его руководства ни всплывало, Сирия продолжает держать дверь открытой. Разве Дамаск стал бы это делать, будь у него что-либо, что нужно скрывать?

Мы часто здесь слышим настоятельные призывы к Сирии «сотрудничать еще больше», и в ответ хочется спросить — а как это, еще больше? Такое ощущение, что единственное, что может удовлетворить эти требования — это «явка с повинной» Сирийской Арабской Республики и публичное признание во всех смертных грехах.

Дамаск делает все возможное, чтобы подтвердить свою приверженность КХО. Однако, как явственно свидетельствует пример иракского «химического досье», если определенным странам необходимо поддерживать против него политическое давление — всегда найдутся «непроясненные вопросы».

Нью-йоркская площадка не является профильной для обсуждения проблематики первоначального объявления как такового — это прерогатива Гааги, где для этого есть необходимая техническая экспертиза (в отличие, например, от Секретариата Организации Объединенных Наций — поэтому нам по-прежнему неясно, почему Секретариат позволяет себе такую свободу комментариев и выводов по этой теме). Однако коль скоро коллеги так активно эту тему поднимают, отмечу, что первоначальное объявление касается лишь военно-химической деятельности Сирии до ее присоединения к КХО. Следовательно, и все вопросы по нему носят сугубо исторический характер. И уж тем более они не могут трактоваться как некие «свидетельства» того, что сирийцы что-то припрятали.

Кроме того, как мы узнали от бывшего инспектора ОЗХО Яна Хендерсона в ходе встречи членов Совета Безопасности по формуле Аррии 28 сентября 2020 года, руководство Технического секретариата дает Группе по оценке объявлений прямое указание держать их открытыми. При таком подходе, как бы ни оправдывались сирийцы, закрыть эту часть досье им все равно не дадут. Кроме того, по оценке этого же эксперта, на начальном этапе присоединения к КХО у многих государств-обладателей, подававших свои объявления в тот период, были схожие проблемы. Но для них они трактовались как «незначительные недочеты», не мешающие подтвердить целостность объявления.

По сложившейся в ОЗХО практике, первоначальная декларация — динамичный инструмент. «Дообъявление» тех или иных запасов происходит постоянно и не является чем-то экстраординарным. Западные страны, включая Соединенные Штаты, Канаду, Бельгию, Францию и Германию, регулярно вносят обновления в свою декларацию, из-за чего их объявленные запасы хоть немного, но постоянно растут.

Хотел бы также вновь напомнить о сюжете с Ливией, в которой в 2012 году было найдено порядка 500 незаявленных боеприпасов, и Ираком, первоначальную декларацию которого вообще никто не подтверждал, а сделана она была только на основании имеющихся ооновских документов. Однако в этих случаях Технический секретариат ОЗХО погрешности с первоначальным объявлением почему-то «спустил на тормозах». Все факты говорят о том, что сирийское первоначальное объявление — это не какой-то исключительный случай, а ажиотаж вокруг него нагнетается западными делегациями искусственно.

Мы неоднократно призывали руководство ОЗХО разъяснить, почему Технический секретариат откровенно прибегает к практике двойных стандартов и «прощает» незначительные огрехи в первоначальном объявлении одним странам, в то же время нагнетая обвинения в адрес других. Ответа мы так и не услышали. Вместо этого видим очередные голословные обвинения, что сирийские власти якобы «недостаточно активно сотрудничают» с ОЗХО в разрешении этой проблемы.

В то же время в отношении оппозиции, очевидно, действует «презумпция невиновности»: что Технический секретариат ОЗХО, что Секретариат Организации Объединенных Наций пренебрегают многочисленными доказательствами использования химического оружия негосударственными структурами на территории Сирии, в том числе террористическими группировками. С 2013 году Сирийская Арабская Республика направила более 200 писем в Секретариат, в которых информировала о действиях террористов по подготовке к осуществлению актов химического терроризма. Практически каждый месяц сирийская сторона представляет информацию о готовящихся провокациях с применением химического оружия террористами. Не видим, чтобы это нашло хоть какое-то отражение в документах ОЗХО.

Я хотел бы подчеркнуть, что Россия, как и любое другое ответственное государство — член ОЗХО, категорически осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, в каких бы то ни было целях. Мы всемерно привержены целям укрепления режима нераспространения оружия массового уничтожения. Но нельзя превращать разговор по этому сюжету в инструмент «наказания неугодных». Таким попыткам мы будем активно противостоять.

В заключение призываю вас задуматься: если лишить Сирию права вообще участвовать в принятии решений в ОЗХО, то какой смысл Дамаску продолжать с ней взаимодействовать? В чем, в конце концов, заключается ваша и наша задача: «растоптать» Сирию, как это сделали с Ираком под надуманными предложениями, или же добиться того, чтобы на сирийской земле не было никакого химического оружия?

Надеемся, что государства-члены критически подойдут к происходящему и не станут участвовать в постановке с антисирийским проектом решения на апрельской сессии Конференции государств-участников, которая создает реальную угрозу подрыва авторитета ОЗХО, а вместе с ней и Совета Безопасности, ответственного за выполнение резолюции 2118 (2013).

Приложение XII

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Мы поздравляем Соединенное Королевство со вступлением на пост Председателя в этом месяце. Вы можете рассчитывать на нашу всестороннюю поддержку. Я хотела бы поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Являясь органом, ответственным за осуществление Конвенции по химическому оружию, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) играет крайне важную роль в обеспечении международного мира и безопасности. Невозможно переоценить важность усилий данной организации, направленных на ликвидацию и предотвращение повторного появления химического оружия, а также на поощрение использования химии в мирных целях. Поэтому Сент-Винсент и Гренадины по-прежнему в полной мере поддерживают мандат ОЗХО.

Для успешного осуществления как Конвенции, так и резолюции 2118 (2013) необходимо постоянное международное сотрудничество. Однако такое сотрудничество трудно поддерживать в условиях дефицита доверия. Поэтому ОЗХО должна постоянно стремиться к тому, чтобы ее внутренняя структура и вся деятельность характеризовались добросовестностью, транспарентностью и отсутствием политизации. Кроме того, государствам — участникам Конвенции следует взаимодействовать конструктивным образом и добиваться принятия решений на основе консенсуса, с тем чтобы не допустить поляризации и раскола. В процессе обсуждений непременно следует забыть о политических ссорах и сосредоточиться на общей цели по достижению мира, свободного от химического оружия.

Хотя прогресс на этом направлении и достигается медленно, мы отмечаем продолжение сотрудничества Сирийской Арабской Республики с Техническим секретариатом ОЗХО, несмотря на препятствия, возникшие в связи с глобальной пандемией. Надеемся, что это сотрудничество будет способствовать достижению существенного прогресса и поможет быстро устранить все выявленные пробелы и несоответствия в первоначальном объявлении. Мы воздаем должное ОЗХО за то, что она сохраняет готовность к возобновлению деятельности на местах, как только позволят условия, и за продолжение ее важной работы в дистанционном режиме в той мере, в какой это возможно. В этой связи отмечу, что мы с нетерпением ожидаем получения всех докладов, связанных с этой проблематикой, которые еще не были представлены.

Нет сомнений в том, что применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является нарушением международного права. Поэтому утверждения о применении химического оружия ни в коем случае нельзя оставлять без внимания. В отношении таких утверждений всегда следует оперативным образом проводить тщательное расследование, а выводы должны быть такими, чтобы они могли получить подтверждение в ходе строгой проверки в целях обеспечения подотчетности и недопущения безнаказанности. Запрет на использование этой преодолительной формы ведения военных действий должен оставаться в силе.

Лишь добросовестно работая в рамках партнерства, мы сможем предотвратить разработку, накопление, передачу и применение химического оружия. Международное сообщество должно найти точки соприкосновения для выполнения этой весьма масштабной обязанности.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций Тарека Ладеба

[Подлинный текст на арабском языке]

Поздравляю Вас с вступлением Соединенного Королевства на пост Председателя Совета в этом месяце и желаю Вам и Вашим сотрудникам всяческих успехов. Кроме того, благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Прежде всего Тунис хотел бы вновь заявить о своей твердой приверженности режиму запрещения и нераспространения химического оружия, который состоит из Конвенции по химическому оружию и ее исполнительного органа — Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Члены международного сообщества должны работать сообща для сохранения авторитета, стабильности и устойчивости этого режима, который основан на сотрудничестве, многосторонности и консенсусе. Цель заключается в том, чтобы избавить мир от химического оружия, положить конец угрозам для человечества, связанным с оружием массового уничтожения, и способствовать тем самым поддержанию международного мира и безопасности.

Мы должны также стараться оберегать авторитет и мандат ОЗХО, которая была создана для контроля за осуществлением ее сторонами Конвенции по химическому оружию и для проверки соблюдения ими ее положений, а также в качестве платформы для консультаций и сотрудничества между государствами-участниками.

Нас только что кратко проинформировали о последних произошедших в отчетный период событиях, связанных с сирийским химическим досье. Мы отмечаем, что пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) все еще создает для ОЗХО и ее Технического секретариата препятствия и ограничивает их способность выполнять мандат Организации в Сирийской Арабской Республике.

Мы высоко ценим решимость Технического секретариата и сирийского правительства продолжать сотрудничество несмотря на стоящие перед ними трудности, о чем свидетельствуют усилия по подготовке к проведению в Сирии в конце текущего месяца двадцать четвертого раунда технических консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийскими властями.

Мы настоятельно призываем правительство Сирии и впредь поддерживать диалог и сотрудничество с Техническим секретариатом ОЗХО в духе конструктивного взаимодействия с целью обеспечить оперативное решение сохраняющихся вопросов и выполнение правительством его обязательств по Конвенции по химическому оружию.

Тунис вновь заявляет, что все утверждения о применении в Сирии токсичных химических веществ в качестве оружия, в том числе террористическими группами, должны быть расследованы тщательно, беспристрастно, независимо и транспарентно.

Тунис вновь самым решительным образом осуждает применение химических веществ в качестве оружия где бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах, кем бы то ни было и под каким бы то ни было предлогом. Виновные в столь гнусных преступлениях должны понести ответственность за свои действия.

В заключение мы еще раз заявляем о том, что международное сообщество в целом и Совет Безопасности в частности обязаны действовать в отношении сирийского химического досье коллективно, слаженно и согласованно. Мы считаем, что выполнение этой обязанности является наилучшим способом решения этого вопроса и, таким образом, содействия урегулированию сирийского кризиса.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Барбары Вудворд

Мы выражаем признательность Высокому представителю Накамицу за ее сегодняшнее сообщение, и я с удовлетворением принимаю к сведению заявления других членов Совета. Как признано Советом Безопасности в резолюции 2118 (2013), для совместного решения этой проблемы абсолютно необходима координация действий Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Несмотря на решения Совета и Исполнительного совета ОЗХО от 27 сентября 2013 года, объявление Сирии, касающееся ее программы в области химического оружия, пока нельзя считать точным и полным. Нерешенные вопросы серьезны и касаются существа дела.

Как отмечает Генеральный директор ОЗХО в своем докладе от 25 января (S/2021/84, приложение), один из 19 нерешенных вопросов касается объекта для производства химического оружия, который сирийский Национальный орган объявил как никогда не использовавшийся для производства химического оружия. Обзор всей информации и других материалов, в том числе образцов, собранных Группой по оценке объявлений (ГОО) с 2014 года, показывает, что на самом деле там производились и/или использовались для снаряжения боеприпасов боевые химические отравляющие вещества нервно-паралитического действия.

Тот факт, что четыре из сохранявшихся вопросов закрыты, свидетельствует о том, что вопреки утверждениям некоторых о якобы надуманном характере этих вопросов, их вполне можно разрешить, если Сирия сделает выбор в пользу искреннего и конструктивного взаимодействия. Сирии необходимо обеспечить полный доступ к документации и очевидцам. Ей нельзя и далее продолжать игры в кошки-мышки, представляя неправдоподобные объяснения и оправдания. Технический секретариат неоднократно давал понять, что готов оказать Сирии содействие в этом отношении. Я отмечаю намерение ГОО в начале этого месяца вновь направиться в Сирию для консультаций. Мы рассчитываем, что в ходе этих встреч Сирия даст полные ответы на все вопросы.

Сохраняющаяся угроза международному миру и безопасности, создаваемая этими нерешенными вопросами, носит отнюдь не гипотетический характер, особенно для тысяч сирийцев, которые на себе испытали ужасающее воздействие на организм агентов нервно-паралитического действия и хлора с 2014 года.

Приложение XV

Заявление исполняющего обязанности Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Ричарда Миллса

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Из месяца в месяц мы все соглашаемся с тем, что применение химического оружия где бы то ни было представляет собой явную угрозу международному миру и безопасности. Соединенные Штаты по-прежнему преисполнены решимости привлечь к ответственности тех, кто применяет это ужасное оружие.

Только что Высокий представитель повторила в своем выступлении важную идею Генерального секретаря на этот счет, поэтому я хотел бы повторить основную идею Соединенных Штатов по данному вопросу. Режим Асада неоднократно применял против сирийского народа химическое оружие, а затем пытался уклониться от ответственности, препятствуя проведению независимых расследований и подрывая как обязанности, так и работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Союзники режима Асада, в том числе Россия, активно стараются заблокировать любые усилия по привлечению виновных к ответственности. Россия, к сожалению, продолжает ограждать режим Асада от ответственности за нападения с применением химического оружия, в том числе распространяя дезинформацию, выступая с нападками на профессиональную деятельность ОЗХО и предпринимая другие действия, направленные на то, чтобы сорвать усилия ответственных государств по привлечению режима Асада к ответственности за применение химического оружия.

Позвольте мне четко заявить: Соединенные Штаты решительно поддерживают беспристрастную и независимую работу ОЗХО. Мы воздаем должное руководству ОЗХО, ее Техническому секретариату и тому профессионализму, с которым он выполняет свою миссию. Выполнять свой мандат продолжает и Группа ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ), и мы с нетерпением ждем ее будущих докладов.

В ответ на первый, опубликованный в апреле прошлого года, доклад ГРИ (S/2020/310, приложение), в котором сделан вывод о том, что режим Асада трижды применял химическое оружие, Исполнительный совет ОЗХО принял в июле 2020 года решение, в котором просил Сирию принять меры по исправлению ситуации. Тот факт, что Сирия, как о том сообщил в октябре Генеральный директор ОЗХО, не завершила ни одну из изложенных в том решении мер, не вызывает никакого удивления.

В ответ на то, что Сирия не завершила принятие мер, предписанных Исполнительным советом ОЗХО, Соединенные Штаты совместно с 45 другими авторами представили на рассмотрение Конференции государств-участников ОЗХО проект другого решения. Мы вновь призываем Конференцию государств-участников принять на своей очередной сессии весной этого года соответствующие меры, чтобы дать режиму Асада и его сторонникам ясно понять, что применение химического оружия в явное нарушение Конвенции по химическому оружию влечет за собой соответствующие последствия.

Считаем также, что и Совету Безопасности надлежит обеспечить серьезные для режима Асада последствия за применение им химического оружия. В 2013 году Совет Безопасности в своей резолюции 2118 (2013) постановил,

что режиму Асада нельзя применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие. Далее Совет постановил, что режим Асада должен всесторонне сотрудничать с ОЗХО и Организацией Объединенных Наций.

Соединенные Штаты поддерживают эти и другие усилия, направленные на привлечение режима Асада к ответственности за применение химического оружия и другие зверства, которые он продолжает совершать в отношении сирийского гражданского населения, в том числе массовые задержания, пытки и неизбирательные нападения на гражданские объекты инфраструктуры. Привлечение к ответственности за все эти акты необходимо для обеспечения крайне запоздалого торжества справедливости в интересах как пострадавших, так и семей погибших, которые нуждаются в поддержке международного сообщества и заслуживают ее. Привлечение виновных к ответственности будет способствовать также укреплению доверия к более широкому политическому процессу, как к тому призывает резолюция 2254 (2015), призванному обеспечить в Сирии стабильность и мир.

В заключение позвольте мне сказать, что у сирийского народа должна быть возможность жить в мире, свободном от угрозы химического оружия. Режиму Асада пора выполнить его обязанности по Конвенции по химическому оружию и по резолюции 2118 (2013). Совет Безопасности должен осуждать такие злодеяния и привлекать виновных в применении химического оружия к ответственности.

Приложение XVI

Заявление Временного поверенного в делах Вьетнама при Организации Объединенных Наций Фам Хай Аня

Прежде всего позвольте мне выразить признательность Тунису за весьма эффективное председательство в Совете в прошлом месяце и поздравить Вас, г-жа Председатель, и Соединенное Королевство с вступлением на пост Председателя Совета в феврале.

Благодарю заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее сегодняшнее сообщение о выполнении резолюции 2118 (2013). Я приветствую также участие в этом заседании постоянных представителей Сирии и Турции.

Что касается сотрудничества между Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Сирийской Арабской Республикой, то наша делегация принимает к сведению восемьдесят восьмой ежемесячный доклад Генерального директора ОЗХО (см. S/2021/84).

Мы отмечаем, что между Организацией и Сирией продолжается взаимодействие, направленное на разрешение давно существующей проблемы, касающейся химического оружия в Сирии. Вызывают обеспокоенность последствия пандемии коронавирусной инфекции для многих сфер жизни сирийского народа, а также для сотрудничества между ОЗХО и Сирией в прошедший период.

Твердо убеждены в том, что единственным способом достижения дальнейшего прогресса является обеспечение сотрудничества между двумя сторонами. Само собой разумеется, что поддержка их усилий со стороны международного сообщества по-прежнему имеет большое значение для содействия осуществлению резолюции 2118 (2013).

Первоначальное объявление является лишь первым и очень важным шагом в осуществлении Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы также испытывали трудности на начальном этапе, сразу после присоединения к Конвенции. При содействии Технического секретариата ОЗХО и в сотрудничестве с ним мы урегулировали все вопросы, требовавшие разъяснения, и сосредоточили наши усилия на других аспектах выполнения Конвенции.

Мы будем и впредь поддерживать работу, порученную ОЗХО, и руководствоваться Конвенцией в деле содействия ее осуществлению государствами-участниками.

В этой связи призываем Технический секретариат ОЗХО и сирийский Национальный орган к дальнейшему расширению технических консультаций в целях урегулирования всех нерешенных вопросов. Принимаем к сведению продолжение сотрудничества и проведение подготовки к следующему раунду консультаций позднее в этом месяце.

Мы испытываем обеспокоенность в связи с предполагаемым применением химического оружия в Сирии, поскольку это вызывает серьезные опасения, касающиеся защиты мирных граждан, и оказывает долгосрочное воздействие на их повседневную жизнь.

Вьетнам категорически осуждает применение такого оружия в любой форме, кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, поскольку это является вопиющим нарушением международного права. Мы также обеспокоены информацией, касающейся попадания химического оружия в руки вооруженных групп.

Разделяем мнение о том, что расследование предполагаемых случаев применения химического оружия помогает предотвратить новые случаи. Для достижения этой цели необходимо, чтобы расследования проводились как можно более всеобъемлющим, объективным и беспристрастным образом в целях получения неопровержимых доказательств.

И последнее, но не менее важное: наши обязательства по обеспечению выполнения в полном объеме КХО не должны вызывать никаких сомнений, поскольку в их основе — стремление к выполнению общего обязательства по построению мира, свободного от химического оружия. Государства-участники и непосредственно ОЗХО должны неизменно прилагать усилия в этом направлении.

Заметных результатов можно добиться только в случае принятия конструктивным и неполитизированным образом мер, направленных на содействие единству и сотрудничеству.

Приложение XVII

Заявление Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Феридуна Синирлиоглу

Я хотел бы поздравить Вас с вступлением Соединенного Королевства на пост Председателя Совета в этом месяце. Хотелось бы также поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

Спустя более семи лет после присоединения к Конвенции по химическому оружию (КХО) сирийский режим все еще не представил полного и точного объявления в отношении своей программы по химическому оружию. Такое объявление должно было быть сделано не позднее, чем через 30 дней после присоединения. Данная ситуация неприемлема.

В восемьдесят восьмом ежемесячном докладе Генерального директора ОЗХО (см. S/2021/84) еще раз подтверждается очевидный факт: остаются нерешенными вопросы, касающиеся сделанного режимом Асада объявления в отношении химического оружия. Объявление, представленное режимом, ни в коем случае нельзя считать точным и полным.

Один из этих 19 нерешенных вопросов требует неотложного внимания Совета. Несмотря на утверждения режима об обратном, существует объект по производству химического оружия, о котором Технический секретариат ОЗХО запросил информацию. Соответственно, необходимо добиться от режима объявления о точных видах и количестве химических отравляющих веществ, которые были произведены и/или использованы для снаряжения боеприпасов на этом объекте.

Мы ожидаем от Совета конкретных действий, направленных на то, чтобы добиться от режима всестороннего сотрудничества с Группой по оценке объявлений и незамедлительного направления ОЗХО объявления относительно всех возможностей сирийской программы по химическому оружию. Я хотел бы еще раз подчеркнуть важность единства членов Совета Безопасности и их решительного настроя в этом отношении.

В связи с невыполнением сирийским режимом своих обязательств по КХО 9 июля 2020 года Исполнительный совет ОЗХО принял важное решение. В данном решении устанавливается четкий и поддающийся проверке порядок действий и содержится требование о том, чтобы сирийский режим в течение 90 дней возобновил выполнение Конвенции в полном объеме. Турция стала одним из авторов этого решения.

Однако сирийский режим вновь не выполняет своих обязательств по этому решению. Необходимы дальнейшие эффективные меры. В этом контексте был представлен проект решения для рассмотрения в ходе второй части двадцать пятой сессии Конференции государств-участников. Турция наряду с 45 другими государствами-участниками является одним из соавторов этого проекта.

Нынешние расследования, которые проводятся Миссией по установлению фактов и Группой по расследованию и идентификации (ГРИ), имеют большое значение для установления истины в отношении применения в Сирии химического оружия. ГРИ необходимо оказывать поддержку, поскольку она играет уникальную роль в выявлении лиц, виновных в применении такого оружия. Отказ сирийского режима в выдаче виз сотрудникам ГРИ является еще одним нарушением Конвенции по химическому оружию.

Турция вновь выражает высокую оценку деятельности Технического секретариата ОЗХО и его следственных органов и заявляет о своей поддержке.

Применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является грубым нарушением международного права и преступлением против человечности. Мы решительно осуждаем многочисленные случаи применения режимом Асада химического оружия против собственного народа, которым имеются документальные подтверждения. Привлечение к ответственности виновных в применении химического оружия в Сирии — наша коллективная обязанность. Это наш долг перед жертвами.

Пресечение безнаказанности является непременным условием достижения мира в Сирии. Члены Совета должны выступать единым фронтом и настоятельно призывать режим к оперативному и конструктивному сотрудничеству с ОЗХО без дальнейшего промедления. Кроме того, такие действия имеют ключевое значение для предотвращения новых случаев применения в Сирии химического оружия. Стороны, обладающие влиянием на сирийский режим, несут в этой связи историческую ответственность.
